

богослужения, им были возвращены многие церкви и монастыри. Подтверждались права православных братств «о удержании... училища для обучения языкам греческому, русскому, латинскому и наукам...» [2, с. 118]. Анализ текста грамоты киевского митрополита Петра Могилы, благословляющей Львовское братство и утверждающей его прежние порядки 1637 г., 19 февраля позволяет сделать вывод о том, что к концу 30-х гг. XVII в. заканчивался второй этап «православной конфессионализации» – стремление светских и духовных властей подчинить жизнь прихожан тем религиозным нормам, которые вырабатывались в ходе конфессионализации.

Львовское Успенское братство получило ставропигию в 1593 г. Оно могло печатать книги, не подчиняться местной православной иерархии, опираясь на поддержку константинопольского патриарха. Право ставропигии даровалось и другим братствам, оформившимся позднее. Так, в 1620 г. иерусалимский патриарх Феофан, признав Богоявленскую церковь Киевского братства достойной быть патриаршей ставропигией, постановил, что она никогда не

будет подлежать духовному, митрополичьему, архиепископскому, епископскому или иному суду, кроме самой патриаршей константинопольской кафедры. При чем повелел «всякому, как духовному, так и светскому, и какого бы ни было состояния людям, – чтобы той святой патриаршей ставропигии, братству, школе и странноприимству не были противны, под анафемою непростения» [5, с. 73].

В 1637 г. Петр Могила именовал себя митрополитом Киевским, экзархом константинопольского патриаршего «трону», архимандритом Печерским. В грамоте он повелел: «...абы без благословения архиерейского нашего жадных книг друковати в друкарни братской Львовской, под неблагословением нашим, не важилися» [1, с. 58]. Признание официальной властью православной иерархии позволило главе Киевской митрополии постепенно подчинить православные братства церковной администрации. Он мог себе позволить утверждать, что как экзарх константинопольского патриарха «влазду свою над предреченным братством растягати мает» [1, с. 59].

Поступила в редакцию 22.09.2006

Литература

1. Памятники, изданные Киевскою комиссиею для разбора древних актов. 2-е изд., с доп. Киев, 1898. Т. 3. Отд. 1.
2. Собрание древних грамот и актов городов Вильны, Ковна, Троку, православных монастырей, церквей, и по разным предметам. Вильна, 1843. Ч. 2.
3. Дмитриев М.В. Церковные братства Киевской митрополии в конце XVI в.: результат «православной конфессионализации»? // Сравнительная история: методы, задачи, перспективы. М., 2003.
4. Хижняк З.И. Киево-Могилянская академия. Киев, 1988.
5. Памятники, изданные Временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Киев, 1846. Т. 2. Отд. 1.
6. Новицкая-Ежова А. Орден базилиан и его культурно-просветительная деятельность на украинско-белорусско-литовских землях Речи Посполитой // Славяноведение. 1996. № 2.
7. Корзо М.А. «Православное исповедание веры» Петра Могилы: К вопросу о западном влиянии на киевское богословие XVII в. // Сравнительная история: методы, задачи, перспективы. М., 2003.
8. Дмитриев М.В., Заборовский Л.В., Флоря Б.Н. и др. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – первой половине XVII в. М., 1999. Ч. 2.
9. Голубев С.Т. Киево-Могилянская коллегия при жизни своего фундатора киевского митрополита Петра Могилы. Киев, 1890.

УДК 070

В.В. Шевцов

ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НИКОЛАЯ I¹

Томский государственный университет

Появление регулярных правительственных изданий в губерниях и национальных областях Российской империи при Николае I явилось продолжением политики формирования государственной и прого-

сударственной журналистики, начатой еще Екатериной II в рамках просвещенного абсолютизма. Необходимость открытия региональных газет осознавалась и местной администрацией. В 20-х гг. XIX в. такой

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 06-01-00317а).

вопрос понимали иркутские власти [1]. Возможно, это способствовало тому, что в декабре 1828 г. министр финансов Е.Ф. Канкрин обратился в Комитет министров с предложением издавать губернские газеты для содействия местной торговле и промышленности. Комитет министров 5 января 1829 г., рассмотрев записку Е.Ф. Канкринина, утвердил основные ее положения и передал свое решение на утверждение царю. Николай I 19 января 1829 г. утвердил положение Комитета министров, согласно которому был образован комитет для разработки законопроекта о местных официальных изданиях.

27 октября 1830 г. увидело свет подробное «Положение об издании губернских ведомостей», состоящее из 7 разделов и 65 параграфов. «Положение» регламентировало процесс организации, содержание и структуру ведомостей, определяло порядок и способы издания газеты, право ее безвозмездного получения, порядок рассылки ведомостей и исполнения по содержащимся в них распоряжениям.

Согласно «Положению», издание ведомостей предполагалось только в шести губерниях европейской части России: Астраханской, Казанской, Киевской, Нижегородской, Слободско-Украинской и Ярославской, с тем чтобы если «успех оправдывает ожидание правительства, тогда вводить издание губернских ведомостей постепенно и в других губерниях».

Основные цели издания ведомостей состояли в том, чтобы «облегчить канцелярии в производстве дел сокращением переписки, и вместе с тем доставить средство как присутственным местам, так и частным людям, получать сведения, к исполнению и соображению их относящихся». В этой связи публикация статей на политические темы запрещалась, поскольку они не соответствовали первоначальным целям издания.

На высшем уровне руководство ведомостями осуществлял министр внутренних дел, на местном – гражданский губернатор и чиновник губернского правления, называемый «управляющий редакцией». Он определял редактора газеты и других ее сотрудников. При этом эти должности не являлись самостоятельными – их занимали чиновники губернского правления или служащие по «части ученой», получая прибавку к жалованию по основному месту работы.

Издание ведомостей осуществлялось губернской типографией. Для организации нового дела губернским правлениям определялось пособие из казначейства.

По «Положению» губернские ведомости разделялись на 4 отделения: «1) Постановления и предписания. 2) Объявления казенные. 3) Известия. 4) Объявления частные».

В первом отделении должны были помещаться общегосударственные и местные постановления и предписания: императорские манифесты и указы; сенатские указы и предписания министерств, касающиеся данной губернии; распоряжения губернаторов, губернского правления и казенной палаты.

Местные постановления и предписания могли касаться самых разнообразных предметов административной, общественной и хозяйственной жизни губернии, как то: учреждение новых присутственных мест, определение и вызов к должностям чиновников, сроки и участники дворянских выборов, производство в чины, награждения, увольнение или удаление с должности, штрафы и выговоры начальства, предание суду, опека имений, раскладка податей и земских повинностей и недоимки по ним, оглавления узаконений «Сенатских ведомостей», предписания к исполнению или сведению полиции и казенной палаты, таксы сборов за проезд через мосты и переправы, отправление рекрутской повинности, приглашения к каким-либо пожертвованиям или участию в дозволенных обществах, повреждение посевов саранчой и средства к их истреблению, сведения об эпидемиях и эпизоотиях, также с изложением средств к их прекращению и предосторожностей.

Второе отделение было предназначено для размещения казенных объявлений следующего содержания: запрещение и разрешение имений, вызов кредиторов и должников государственных учреждений, вызов к слушанию решений суда, решения присутственных мест по прошениям, продажа с публичного торга, вызовы на откупа и подряды, о затратах на поставку рекрут, сыск пропавших людей и вещей, о ссылке на поселение, о нищих и бродягах, о банкротстве и выбытии из гильдии, вызов наследников, о ябедниках и лишении чести, о потере паспортов и актов, о найденных убитых или умерших, почтовые объявления, объявления и вызовы различных учреждений (врачебной управы, училищ, казенных и частных хозяйственных заведений). Казенные объявления должны были размещаться в ведомостях бесплатно (вызовы к торгам, откупам публиковались три раза). Однако же казенная палата должна была предоставить ведомостям из своей канцелярской суммы 300 или более рублей в год, в зависимости от количества публикаций своих объявлений.

В третьем отделении должны были печататься известия, способствующие торговле, промышленности и, вообще, достойные внимания жителей губернии: о проезде высочайших и знатных особ, о происшествиях, некрологи известных людей, о публичных актах и испытаниях в учебных заведениях, о состоянии и открытии казенных и частных предприятий, об открытиях в сфере промышлен-

ности, патенты на изобретения, о способах к повышению производительности сельского хозяйства, о видах на урожай, о времени открытия и закрытия ярмарок, о ценах на товары, о судоходстве, курс золота и серебра, метеорологические данные, статистические и исторические известия (об основании городов, о постройке зданий, о найденных древностях, о числе жителей и их приросте, о количестве браков, о состоянии заведений приказа общественного призрения, сравнительные ведомости о посевах и урожае). Статьи третьего отделения могли публиковаться только с разрешения губернатора.

Четвертое отделение предназначалось для размещения частных объявлений, обязательно подписанных автором: о купле-продаже недвижимой и движимой собственности, о сдаче в наем домов и крепостных людей, об услугах, о побегах крепостных, о потерянных и украденных вещах, об уничтожении доверенностей и актов, вызовы частными лицами кредиторов и должников, «вообще известия и объявления, не клонящиеся ни к какому вреду, и обо всех тех предметах, о коих дозволяется печатать в ведомостях обеих столиц. За частные объявления устанавливалась плата от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ коп. за букву.

Официальная газета должна была выходить один или два раза в неделю, «на стольких листах, сколько каждый раз потребно», печататься хорошим шрифтом, на бумаге «лучшего качества», «в четверку в два столбца». В заглавии обязательно должен был размещаться губернский герб.

Стоимость годового комплекта ведомостей предполагалась не выше 10 руб. Подписка могла приниматься как в самой редакции, так и по почте. Для должностных и частных лиц, не связанных с губернским управлением, устанавливалась плата за пересылку в размере 2 руб.

Подписчики разделялись на две категории – обязательные и необязательные.

Все присутственные места и должностные лица губернии должны были обязательно выписывать газету, стоимость которой удерживалась казенной палатой из отпускаемых им на содержание канцелярских сумм. Обязательными подписчиками ведомостей являлись городские думы, магистраты и ратуши, внося за нее деньги из городских сборов. Газета должна была доставляться всем волостям казенных крестьян, входя в счет волостных повинностей. Лица и места, не принадлежавшие к губернскому аппарату, но принадлежавшие к министерствам и управлениям (внутренних дел, финансов, военному, морскому, духовному, управлению путей сообщения, удельному ведомству), обязывались получать газету по распоряжению своего начальства. Бесплатно ведомости отсылались в министерства, почтовую губернскую контору и должностным лицам, которым не назначено денег на канцелярские расходы. После

исполнения предписаний, ведомости должны были храниться в переплетенном виде в архиве губернского правления или присутствия. Необязательными подписчиками могли быть частные лица, проживающие в данной или любой другой губернии.

Подписная плата и частные объявления должны были, согласно «Положению», покрывать все издержки на издание ведомостей, оплату труда управляющего редакцией, редактора и писцов. В случае недостаточности доходов газеты предусматривалась финансовая помощь губернского правления [2, № 4036].

Таким образом, согласно «Положению» 1830 г., губернские ведомости учреждались главным образом как административно-информационное издание под контролем губернатора. Организационно, юридически и финансово газета входила в систему губернского управления и, бесспорно, способствовала ее совершенствованию. Открытая и доступная публикация распоряжений центральной или местной власти означала необходимость принятия их к сведению или исполнению: «никакое из мест и лиц не может отговариваться неведением того, что объявлено было официально через губернские ведомости». Кроме того, гласной и открытой становилась некоторая часть внутреннего чиновного делопроизводства. До появления официальной газеты указы и распоряжения «обнародывались» или устно путем их прочтения полицейскими чинами, или путем вывешивания на столбе копий, которые могли быть сняты или закрыты другими объявлениями.

В штатном отношении газета планировалась как «довесок» к уже существующим должностям (новые штатные единицы, занятые исключительно ведомостями, не образовывались).

Большая роль отводилась также казенным объявлениям других учреждений, которые даже в случае их непрочтения имели юридическую силу. Архив ведомостей при губернском правлении или присутствии означал архив законодательству, касающемуся губернии. Но газету должны были наполнить не только официальные материалы, возникающие «сами собой», исходящие сверху или снизу, но и «информационно-развлекательные» (в перспективе – «информационно-художественные») статьи, которые должны были быть кем-то написаны или хотя бы составлены, что доставляло дополнительные заботы редактору издания. Новая нагрузка предполагалась для губернской типографии. Чтобы технически дать жизнь не одному экземпляру губернских ведомостей, да еще и на бумаге «лучшего качества», типография должна была, видимо, «поделиться» доходами от частных заказов. Материальные затраты на подписку ложились на местные властные учреждения, которые должны были оплачивать ее из бюджетных сумм или местных сборов. Из этих же средств, кстати, осу-

ществлялась подписка на еще одно обязательное издание – «Сенатские ведомости».

Из четырех «отделений» газеты вторая половина первого (местные постановления) и полностью три остальные носили местный характер. Порядок следования «отделений» расставлял приоритеты в пользу первых двух – «постановления и предписания» и «казенные объявления». «Информационно-развлекательный» третий отдел и отдел частных объявлений печатались на оставшихся листах. Они должны были решить задачу самокупаемости издания путем расширения круга подписчиков за счет частных лиц и публикации частных объявлений.

Проект однотипной правительственной газеты в провинции должен был быть апробирован лишь в шести губерниях. Обращает на себя внимание, что это были многонаселенные и развитые в экономическом отношении города, имевшие длительную, в том числе и национальную историю.

В реальность проект издания губернских ведомостей стал воплощаться лишь после издания 3 июня 1837 г. «Положения о порядке производства дел в губернских правлениях», обязывающего все губернии и области издавать ведомости. Ведомости предполагались «для облегчения и сокращения сношений губернского правления и доставления как присутственным местам и должностным лицам, так и вообще всем и каждому, удобнейшего средства получать в надлежащее время сведения о постановлениях и распоряжениях губернского начальства, а равно и о других предметах, следующих к общему сведению».

Газета разделялась на две части: официальную, вместившую в себя два первых отделения, и неофициальную («прибавления»), вместившую третье и четвертое отделения. Они издавались отдельно друг от друга, с самостоятельной нумерацией листов и возможностью раздельной подписки. Оплата газеты осуществлялась из канцелярских сумм, земских сборов, городских и волостных повинностей.

Официальная часть утверждалась подписью вице-губернатора и рассылалась должностным лицам, в МВД, а также в другие губернии. Таким образом, ведомости приобретали черты обязательно-регионально-циркулярного издания.

Выговоры, распоряжения об удалении с должности и предании суду, объявления об эпидемиях и эпизоотиях могли появиться на страницах газеты, только если губернское начальство сочтет сделать это необходимым. Разрешалось публиковать объявления «об отличных действиях кого-либо из чиновников, или обывателей, на пользу службы и для блага общего». Ни в коем случае не разрешалось перепечатывать постановления и объявления из «Сенатских ведомостей». Неофициальная часть по-прежнему состояла из торгово-промышленных, сельскохозяйственных и историко-географических сведений, а также из част-

ных объявлений [3, № 10304, § 86–96]. Пункт о высочайших и знатных особах исчез из перечня возможных тем, о чем еще в 1831 г. вышло особое узаконение [4, № 4236].

В конце 1838 г. олонеким и подольским губернаторами была увеличена цена на годовое издание местных ведомостей больше 10 руб., определенных «Положением». Комитет министров постановил, что цена за ведомости должна быть «самая умеренная», чтобы «посредством сего споспешествовать распространению тех ведомостей и дать лицам всех сословий возможность получать оные». Комитет не допускал повышения стоимости газеты для частных подписчиков. Для присутственных мест и должностных лиц стоимость могла быть возвышена до 20 руб., ввиду «недавнего усиления сумм присутственных мест на канцелярские расходы» и «для покрытия издержек губернских типографий» [5, № 11889].

С 1838 г. губернские ведомости стали издаваться в 42 губерниях и областях Европейской России, в том числе были созданы «С.-Петербургские» и «Московские» губернские ведомости. «Положение о порядке производства дел в губернских правлениях» не распространялось «на Сибирский и Остзейский край и области Кавказскую и Бессарабскую», а также на Грузию и Закавказье как «имеющих свои особые учреждения» [3, № 10303, § 2]. Вместе с тем, с 1838 г. в Тифлисе стал выходить «Закавказский вестник» (в 1836 г. в городе была открыта губернская типография и принято решение об издании правительственной газеты для всего Кавказа). В Варшаве началось издание «Официальной газеты Царства Польского» [6, с. 263–270].

В этом же году губернские ведомости были увязаны с «Сенатскими ведомостями» и становились их продолжением [5, № 10978]. Это означало, что за размещение в ведомостях казенных объявлений должна была вноситься плата.

«Положение» 3 июня 1838 г. и «Правила для издания сенатских ведомостей» были продублированы в «Своде законов Российской империи» 1842 г. [7. Т. 1. Ч. 2. Ст. 742–763; Т. 1. Ч. 1. Ст. 493. Прил. 1–22].

Таким образом, правительство пошло по пути большей регламентации тех официальных и неофициальных сюжетов, которых могла касаться газета, исключая распространение ненужных толков, слухов и волнений. От более пространственных формулировок содержания разделов в 1830 г. («выбор предметов предоставляется усмотрению самих мест и лиц», «помещаются казенные объявления всякого рода», «частные известия, подобные нижеследующим») в 1837 г. был сделан переход к более жесткой формулировке («содержит в себе, на основании определений присутствия губернского правления»). Государство стремилось обеспечить широкое распространение своего издания и усилить его материальную базу за

счет оплаты казенных объявлений и обязательных подписчиков (фактически это можно рассматривать как косвенное финансирование, ведь подписка осуществлялась на государственные же средства).

Следующие изменения в программе губернских ведомостей произошли в 1845 г. в связи с изданием нового учреждения губернских правлений. Структура издания вновь менялась – газета разделялась на два отдела: общий, являвшийся полностью официальным, и местный, состоящий из официальной и неофициальной частей. Объявления о сысках от имени правительства могли публиковаться в прибавлении к официальной части. Оба отдела печатались вместе и составляли полный номер ведомостей. Экземпляры, предназначенные для рассылки по другим губерниям, не включали в себя неофициальной части, и высылались бесплатно. Число обязательных подписчиков увеличивалось путем добавления к ним городских и сельских церковных приходов, которые выписывали газету на счет городских и земских сборов соответственно.

Ответственность за содержание официального отдела возлагалась на вице-губернатора, которому начальник газетного стола должен был предоставить полный отпечатанный экземпляр ведомостей для внесения изменений и утверждения. Только после того, как вице-губернатор напишет в заголовке «напечатать» и скрепит своей подписью номер по листам, он выходил в свет. По неофициальной части функции цензора выполнял губернатор.

Для подготовки губернских ведомостей учреждался особый газетный стол, под руководством редактора и под наблюдением одного из советников губернского правления. Начальник газетного стола заведовал рассылкой ведомостей, регистрировал входящие статьи и объявления, отвечал за расходы и доходы издания, формировал экземпляр к печати. Он мог также одновременно занимать должность смотрителя типографии.

Официальная часть местного отдела должна была содержать в себе предписания местной власти и казенные объявления: распоряжения губернского правления и губернатора; ежемесячные сведения о состоянии делопроизводства в присутственных местах; сроки созыва дворянства и городских обществ на выборы и чрезвычайные собрания; частные предписания и разрешения, которые могли служить к руководству в подобных случаях полиции других уездов; объявления о вакантных местах; объявления об отказе в удовлетворении прошений; объявления о решениях по прошениям, если место жительства просителей неизвестно; об учреждении новых мест и должностей; об определении, перемещении, увольнении и о наградах чиновников; об отличных действиях чиновников или обывателей; о различных таксах; о штрафах за обмер, обвес и другие торговые

преступления; вызовы людей, место жительства которых неизвестно; объявления о пойманных и объявившихся бродягах, не помнящих родства; о найденных мертвых телах, с описанием их примет; о потере паспортов и актов; объявления от полиции о найденных вещах и т.п.; объявления о вызове к торгам, поставкам, откупам и подрядам; о последствиях торгов и ценах, по оным состоявшимся; о смете городских доходов и расходов; объявления о публичной продаже имущества; вызовы к торгам на исправление земских повинностей; предохранительные объявления городским и сельским обывателям о повальных болезнях и скотских падежах, с наставлениями от врачебной управы; предостерегательные объявления о появлении в соседстве саранчи, или других, вредных для хлеб и травы насекомых или животных, и средствах для истребления их; вызовы, уведомления и объявления от всех прочих казенных мест; объявления о переходе населенных имений от одного лица к другому; объявления солдаткам о смерти их мужей; объявления о вызове к выслушиванию решений и к рукоприкладству (но только опубликованные в «Сенатских ведомостях»); о вызове кредиторов, должников и наследников; о несостоятельности купцов; об открытии и прекращении конкурсов; о неплатеже апелляционных денег.

В неофициальной части могли быть помещены: «известия и статьи всякого рода, относящиеся, более или менее, до местности; о явлениях метеорологических; статьи и сведения о сельском хозяйстве, об урожае, промыслах, торговле, фабриках, ярмарках, рынках, судоходстве, о рыночных и справочных ценах, состоявшихся торговых и других обществах; о выданных привилегиях на изобретения; некрология известных в губернии лиц и проч. Кроме того, частные объявления о продаже, покупке, отдаче в наймы; о предложении услуг или о вызове для сего; о бежавших и без вести пропавших; о потерях, покражах, уничтожении доверенностей и других актов; вызове частными людьми кредиторов и должников, и вообще все приличные и уместные объявления частных людей».

Частные объявления оплачивались по таксе, утвержденной губернатором. Для казенных объявлений статьи «доходы» в ведомости не предусматривалось. Частные лица могли подписываться отдельно на официальную или неофициальную части, а также получать ведомости на более качественной бумаге. Подписная плата в этом случае увеличивалась с утверждения губернатора. Стоимость ведомостей была установлена для должностных лиц в 3 руб. сер. на простой бумаге [8, № 18580, ст. 139–175]. Эта сумма возникла при пересчете прежних 10 руб. ассигнациями на серебро [9, № 13198].

Таким образом, ведомости приобрели законченную структуру в соответствии с разделением мате-

риала, исходящего из центра и касающегося жизни региона. Создавалась специализированная штатная структура для подготовки газеты – газетный стол. Содержание издания регламентировалось и находилось под контролем местной администрации. Вероятно, на эти изменения повлиял и семилетний опыт подготовки и издания ведомостей. Важно отметить, что «Положение» 1845 г., в отличие от «Положения» 1837 г., не содержало в себе ограничительных пунктов относительно издания ведомостей в национальных окраинах и в Сибири.

В первой половине 50-х гг. вышел ряд постановлений, способствующих демократизации губернских ведомостей. Разрешалось публиковать известия о перемещениях по стране членов императорской фамилии, без «особого высочайшего разрешения» (1850 г.) [10, № 24460]. Просмотр неофициальной части губернских ведомостей передавался от вице-губернатора к местному цензурному комитету, а за его отсутствием в губернском городе – профессору или чиновнику училища, представленным попечителем учебного округа и утвержденным министром народного просвещения (1851 г.) [11, № 24979]. Прибавления к ведомостям расширялись путем включения в них медицинских наставлений о предотвращении распространения эпидемий и эпизоотий (1851 г.) [11, № 25500] и объявлений о вызове к торгам по казенным подрядам (1852 г.) [12, № 25944]. В Лифляндии также учреждались «простонародные ведомости» на эстонском и латышском языках, содержащие административно-хозяйственные сведения, касающиеся крестьян (1849 г.) [13, № 23385]. «Учреждение губернских правлений» 1845 г. распространялось на Прибалтику, где разрешалось открытие ведомостей с публикацией материалов на национальных языках – немецком, латышском, эстонском (1852 г.) [12, № 26269, ст. 140]. В ведомостях западных губерний разрешалось публиковать сообщения об удалении с должностей и неопределении впредь управляющих поместьями, превысивших свою власть (1853 г.) [14, № 27405, ст. 5]. Наконец, на четвертый день после своего вступления на престол, уже Александр II существенным образом расширил программу неофициальной части. Расплывчатая рекомендация помещать в ней «известия и статьи всякого рода, относящиеся, более или менее, до местности» была заменена четким предписанием публиковать «относящиеся до местности сведения и материалы географические, топографические, исторические, археологические, статистические, этнографические, и проч.; о чрезвычайных явлениях и происшествиях в губернии». В то же время власть стремилась ограничить свою газету рамками документального повествования, запретив излагать на ее страницах художественные произведения: «...сообщаемые в не-

официальной части известия, сведения и материалы не должны облекаться в формы таких литературных статей, в которых обыкновенно имеет место вымысел, или не принадлежащая к предмету обстановка, каковы повести, рассказы и т. п.» [15, № 29059]. Эти изменения вошли в новый «Свод законов Российской империи» 1857 г. [16. Т. 2. Ч. 1. Ст. 853–889].

В 1857 г., выпуск ведомостей начался в четырех сибирских губернских городах: Тобольске, Иркутске, Красноярске и Томске. С какими общероссийскими и региональными процессами можно связывать их появление?

В советской историографии сформировалось мнение о возникновении официальной печати в Сибири как вынужденного шага со стороны самодержавия под влиянием «революционной ситуации» и объективного развития капиталистических отношений [17, с. 33–34]. В современном сибиреведении появление газет увязывается с модернизационными процессами второй половины XIX в.

Действительно, в середине 50-х гг. резко возросла общественная активность. Как «снизу», так и «сверху» звучали голоса о незамедлительном и многостороннем переустройстве России на новых началах. Либеральная легальная и нелегальная печать подвергала жесткой критике существовавшие в России общественно-политические порядки, радикализовала общественные настроения, требовала независимости от цензурных ограничений. В условиях курса на модернизацию повышалась заинтересованность власти в укреплении своего положения, повышении эффективности системы управления, широком и точном оповещении о принятых ею решениях, формировании общественного мнения, упорочении законности и порядка на местах.

Эти задачи, помимо всего прочего, могли решаться через официальный печатный орган – губернские ведомости. Длительное «исключительное положение» Сибири можно объяснить как объективными (малонаселенность, недостаточное развитие экономических связей, невысокий уровень образования, малочисленность сибирской интеллигенции, наконец, неважное состояние типографского дела), так и субъективными обстоятельствами – представлениями власти о русской социокультурной окраине как полукolonии, находящейся на особом административно-правовом положении, приближающемся к общероссийскому с некоторой задержкой. Тенденции демократизации губернских ведомостей наметились еще в конце николаевского царствования. Смена верховной власти привела к логическому перенесению правительственного проекта по изданию ведомостей на сибирские губернии.

Да, появление губернских ведомостей в сибирских губерниях вызвано «александровской оттепелью», модернизационными процессами второй по-

ловины 50-х гг. Однако их рождение был подготовлено николаевским законодательством, опытом создания и функционирования ведомостей в европейских губерниях конца 30-х – начала 50-х гг., самой политикой государства по расширению информационно-правового пространства на местном уровне, замене устного слова власти печатным. Губернские ведомости России становились в один ряд с «Сенатскими», «Московскими», «Санкт-Петербургскими» ведомостями. Сибирские губернские ведомости по своему замыслу, структуре и содержанию являлись продолжением ведомостей российских. Без Николая не было бы Александра – в этом можно убедиться, внимательно рассмотрев Великие реформы 60–70-х гг. То же самое можно сказать и о возникновении регулярной периодики в

Сибири. Воистину, новое не бывает неожиданным! Губернаторская власть в Сибири также осознавала необходимость издания ведомостей, исходя если и не из их социально-экономической и общественной значимости, то из формальных оснований производства дел в губернии. Важное место следует отнести и региональным процессам развития общественной и культурной жизни Сибири, ведь властную инициативу должен был кто-то поддержать и воплотить (в особенности это касалось неофициальной части издания). Как показывает конкретный фактический материал, реализация проекта издания губернских ведомостей в Томске началась не в 1857 г., а в конце 1854 г., возможность же издания рассматривалась даже в 1847 г. [18, с. 97–108].

Поступила в редакцию 15.09.2006

Литература и источники

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 11.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2-е. СПб., 1830.
3. ПСЗРИ. СПб., 1837. Т. 12.
4. Там же. СПб., 1832. Т. 6.
5. Там же. СПб., 1838. Т. 13.
6. Дейч Г.М. Губернские ведомости как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1978. Т. 9.
7. Свод законов Российской империи. Издание 1842 года. СПб., 1842.
8. ПСЗРИ. СПб., 1846. Т. 20.
9. Там же. СПб., 1840. Т. 15.
10. Там же. СПб., 1851. Т. 25.
11. Там же. СПб., 1852. Т. 26.
12. Там же. СПб., 1853. Т. 27.
13. Там же. СПб., 1850. Т. 24.
14. Там же. СПб., 1854. Т. 28.
15. Там же. СПб., 1856. Т. 30.
16. Свод законов Российской империи. Издание 1857 г. СПб., 1857.
17. Любимов Л.С. История сибирской печати. Иркутск, 1982.
18. Шевцов В.В. Становление правительственной печати в Томске (1854–1858 гг.) // Мат-лы междунар. конф. «Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета» (16–17 ноября 2004 г.). Томск, 2005.

УДК 7.01(571.1)

А.В. Литягина

МУЗЫКА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ЗАПАДНО-СИБИРСКИХ ГОРОДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Бийский государственный педагогический университет

Художественная культура является отражением духовного мира каждого народа; в ней преломляются особенности мироощущения, духовных исканий, внутренних переживаний людей с определенным этническим сознанием. Характер, своеобразие искусства и творчества, отношение к

нему в широких массах зависят от объективных и субъективных факторов жизни социума на каком-либо этапе.

Одним из ярких видов искусства является музыкальное творчество. Ни один народ не может обойтись без музыкального выражения своего внутренне-